

ющие его государства. Кроме того, надо надеяться, что будет заключен ряд международных конвенций, постоянно развивающих и уточняющих изложенные во всеобщей декларации прав человека принципы. Начало этому было положено подготовкой трех проектов конвенций о свободе информации, ныне находящихся на рассмотрении Третьего комитета.

По мнению делегации Новой Зеландии, работа над пактом, Комиссия по правам человека должна сначала уделить основное внимание только некоторым из упоминаемых в декларации прав. Очередь других прав придет позднее. Рассмотрение некоторых из них, в частности прав в экономической и социальной областях, может быть передано другим органам, например Экономическому и Социальному Совету, Всемирной организации здравоохранения, Продовольственной и сельскохозяйственной организации и Международной организации труда. Одновременно Комиссия по правам человека должна рассматривать предложения, связанные с проведением декларации в жизни, и в первую очередь предложения, касающиеся права представления петиций. Последний вопрос очень важен и должен быть тщательнейшим образом рассмотрен Комиссией.

Делегация Новой Зеландии придает большое значение декларации прав человека, но она хочет подчеркнуть, что Организация Объединенных Наций не сможет считать, что она полностью выполнила свой долг в этой области, до тех пор, пока Генеральная Ассамблея не примет пакта и не выработает эффективных мероприятий для проведения его в жизнь.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ВТОРОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 10 декабря 1948 года, 15 час. 20 мин.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

118. Продолжение обсуждения проекта всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (А/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (А/778/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (А/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (А/785/Rev.2)

Сэр Мохаммед ЗАФРУЛЛА ХАН (Пакистан), напоминая о заявлении, сделанном Председателем (179-е пленарное заседание), о том, что принятие Конвенции о геноциде было историче-

ским событием, указывает, что утверждение всеобщей декларации прав человека является таким же важным шагом. Делегация Пакистана полностью присоединяется к тому, что было сказано о достоинствах декларации, а также к выражению благодарности всем делегациям, участвовавшим в составлении этого документа. Те несколько замечаний, которые делегация Пакистана хотела бы сделать в связи с декларацией, касаются статьи 19, предусматривающей свободу совести, включая право менять религию. Когда второй из этих вопросов обсуждался в Третьем комитете, подлинное значение его не было понято; поэтому представитель Пакистана считает необходимым разъяснить точку зрения своей делегации по поводу этой части статьи 19.

Пакистан является горячим сторонником свободы мысли, убеждений и всех остальных свобод, перечисленных в статье 19. В этом не может быть никаких сомнений, и если бы этот вопрос носил только политический характер, то сделанного сейчас представителем Пакистана заявления было бы достаточно. Но для делегации Пакистана эта проблема имеет особое значение, так как некоторые из ее аспектов затрагивают честь ислама. Ввиду этого оратор считает необходимым пояснить Ассамблее точку зрения своей делегации по этому вопросу. Эта точка зрения исходит из соответствующего учения ислама.

Учение ислама основано на Коране, который содержит устные откровения, высказанные пророку Мохаммеду. Поэтому Коран для мусульман — это слово божье. А в Коране сказано, что ни вера, ни совесть, породившая ее, не могут носить обязательного характера. В Коране ясно говорится: «Верующий да верует, неверующий да не верует», и он открыто порицает не недостаток веры, а ханжество. Мусульманская религия является миссионерской религией: она стремится убедить людей переменить свою веру и изменить свой образ жизни в соответствии с верой и образом жизни, проповедуемым ею, но она признает за другими религиями такое же право обращения, на какое она претендует сама.

Статья 19 вызвала опасения ряда делегаций из-за действий миссионеров, представляющих некоторые другие религии. Представитель Пакистана высоко ценит деятельность христианских миссионеров на Востоке, в особенности в области образования, гигиены и медицины; однако нельзя отрицать того, что их деятельность иногда принимала политический характер, что вызывало обоснованные протесты. В некоторых случаях средства, используемые для обращения в свою веру, превращали это обращение в лекарьство, которое оказывалось более вредным, чем болезнь, для излечения которой оно предназначалось.

У этой проблемы существуют также и другие аспекты, но на данной стадии работы рассматривать их нецелесообразно. Делегация Пакиста-

на считает необходимым повторить, что мусульманская религия со всей ясностью провозглашает право на свободу совести и выступает против всякого принуждения в вопросах веры или религиозных обрядов.

Поэтому делегация Пакистана будет голосовать за статью 19 и не согласится с каким-либо ограничением ее положений.

Г-жа БЕГТРУП (Дания) напоминает, что, когда Устав Организации Объединенных Наций составлялся в Сан-Франциско, свободные люди — мужчины и женщины — считали, что он не должен стать документом, регулирующим лишь взаимоотношения между государствами, и что в него должно быть включено обещание определить права человека, являющегося основным элементом каждого государства. Впоследствии эта идея нашла свое воплощение. В то время как традиционное понятие о суверенитете государств постепенно теряет свое значение, обещания, данные человечеству, наоборот, близки к осуществлению. Всеобщая декларация прав человека превратила обещания Устава в живую реальность.

Неравенство национальностей с каждым днем постепенно исчезает. Но какие конкретные результаты достигнуты в области равноправия мужчин и женщин? Г-жа Бегтруп, будучи убежденной в том, что такое равноправие вызовет к жизни могучие человеческие силы, которые помогут успешно создавать мирную жизнь на земле, придает особое значение этому аспекту проблемы.

Г-жа Бегтруп подчеркивает важность работы, проводимой в этой области Организацией Объединенных Наций. Эта работа выполняется по инициативе Комиссии по правам женщины, которая была создана на базе подкомиссии, определенной в 1946 году программой деятельности Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений в области прав женщин. Эту программу могли принять все государства, искренне желающие провести в жизнь положения Устава; гибкость этой программы позволяла учитывать особые условия каждой страны. Программа состояла из четырех основных пунктов: равные политические права; равные гражданские права, включая весьма важное право, касающееся брака; равные экономические права; равные права в области образования. Некоторые считали этот смелый план слишком дерзким. Однако Экономический и Социальный Совет оценил его значение и понял, что он представляет собой нечто вроде социальной революции, что впервые в истории человечества подчеркнута необходимость изучения проблемы равноправия мужчин и женщин с экономической, социальной и психологической точек зрения. Экономический и Социальный Совет, сознавая, что специалисты по правам человека вовсе не обязательно являются специалистами и по правам женщин, учредил комиссию, которой было

поручено заниматься исключительно этими правами.

Работа в области прав женщин означает применение положений Устава к конкретной области прав человека. Делегация Дании рада отметить, что эта работа началась, и в общем ее удовлетворяют положения всеобщей декларации прав человека в этой области. Делегация Дании, однако, хотела бы подчеркнуть, что слова «каждый человек» следует понимать как каждый мужчина и каждая женщина, и что было бы желательно иногда повторять, что указанные права относятся в равной мере и к мужчинам, и к женщинам. Это следует повторять, не боясь критики, ибо далеко не все в мире считают, что дело обстоит именно так. В связи с этим г-жа Бегтруп напоминает, что в Декларации прав человека и гражданина, провозглашенной во Франции в 1789 году, в которой так торжественно изложены основные свободы, ничего не говорится о правах женщины даже косвенно. С тех пор в мире произошло много изменений, но мужчины предпочитают придерживаться консервативных взглядов, когда это в их интересах. Поэтому нужно ясно заявить, что декларация относится равным образом и к мужчинам, и к женщинам. Если это будет сделано, то женщины не только получат то, что полагается им по праву, но к ним будет также обращен призыв расширить область своей деятельности и осознать, что человечество для создания мирной жизни на земле и нового будущего нуждается в них в такой же мере, как и в мужчинах.

На последних этапах работы Генеральной Ассамблеи обнаружилось, что дух понимания и взаимных уступок недостаточно развит; быть может, способ мыслить и чувствовать, характерный для женщин, создаст новую атмосферу в Организации и придаст новые черты ее деятельности.

Конечно, права женщин — это лишь одна сторона прав и свобод, изложенных в декларации. Но хотя они составляют лишь одну их часть, это не умаляет их значения. Права личности должны обеспечиваться двумя способами: прежде всего нужно изменить действующее законодательство государств членов — Организации Объединенных Наций, а затем создать такое общественное мнение, которое будет влиять на мысли людей. Вторая задача, быть может, наиболее важна, так как для общественного мнения не существует границ, и оно воздействует на всех людей.

Г-жа Бегтруп пользуется случаем, чтобы обратиться ко всем присутствующим государственным деятелям, устами которых выражается воля народов, и просить их не забывать о том, что все женщины готовы помогать им в деле укрепления мира, чтобы уберечь свой домашний очаг и своих детей от ужасов новой войны. Всякий раз, когда в декларации говорится «каждый человек», не следует забывать, что в деле сохране-

ния мира это слово относится к правам и обязанностям как мужчин, так и женщин.

Г-жа МЕНОН (Индия) напоминает о том, что ее делегация с самого начала принимала участие в работе Комиссии по правам человека. Делегация Индии поддерживает проект декларации, составленный Комиссией. Эта декларация является прочной основой для международного сотрудничества, предусмотренного статьей 55 Устава; она также выражает чаяния народов, которые, несмотря на то что они лишь недавно достигли политической независимости, всегда признавали и осуществляли на практике высокие идеалы религиозной терпимости и свободы культуры.

Позиция, занятая делегацией Индии в Третьем комитете, становится ясной лишь в свете принятого Учредительным собранием Индии решения о включении в конституцию Индии тех прав и свобод, которые провозглашаются в декларации.

Всеобщая декларация прав человека вызвана к жизни необходимостью вновь подтвердить эти права после их нарушения во время войны. Теперь, более чем когда-либо, важно подтвердить эти права. Средства, применяемые для оздоровления человечества, должны соответствовать серьезному положению, в котором оно находится; когда положение ухудшается, эти средства должны быть еще более сильными и радикальными.

Это одна из причин того, что рассматриваемая декларация носит более исчерпывающий и подробный характер, чем все другие декларации подобного рода. В предыдущих декларациях не упоминались такие права, как право на равную оплату за равный труд; право матерей и детей на социальную защиту, независимо от того, родились дети в браке или вне брака; право на образование; равноправие мужчин и женщин. Эти права являются выражением духа нового социального порядка и подлинной демократии, основанной на социальной справедливости.

О перечне этих прав и влиянии их на стиль и общее построение декларации говорилось так много, что эти вопросы нельзя игнорировать. Ряд делегаций возражали против повторения некоторых фраз. Однако г-жа Менон считает гармонию мысли и чистоту побуждения гораздо более важными факторами, чем красота языка. Самое важное — это содержание декларации, которое не должно приноситься в жертву стилю.

В соответствии с принципами Устава декларация подчеркивает равенство всех людей без каких-либо различий; она впервые четко провозглашает, что перечисляемые права распространяются и на самоуправляющиеся и неподопечные территории. Последние положения были утверждены подавляющим большинством голосов, несмотря на возражения некоторых делегаций. Безразличие или оппозиция некоторых государств показательны, и их не следует игнорировать. Делегация Индии всегда занимала

весьма твердую позицию в этом вопросе, и ее взгляды не вызывают никаких сомнений. Как всегда, делегация Индии выступает против всех видов дискриминации.

Некоторые круги упрекали делегацию Индии в недоверчивом отношении, в том, что она упорно называет вещи своими именами. Г-жа Менон заявляет, что позиция делегации Индии объясняется тем, что Индия, будучи страной, только что достигшей независимости, считает своим долгом помогать другим странам, еще не ставшим независимыми.

Напоминая о том, как настойчиво делегация Индии подчеркивала необходимость избегать ссылок на какие-либо политические концепции как в тексте самой декларации, так и в преамбуле, г-жа Менон благодарит Третий комитет за то, что он с пониманием отнесся к этой точке зрения. Было бы нелогично настаивать на политических убеждениях, которые не могут разделяться всеми, и в то же время провозглашать терпимость по отношению к религии.

Право на различные убеждения является святым правом и прерогативой каждого истинно демократического народа. Поэтому делегация Индии высказалась за это право, хотя она прекрасно сознает скрытую в нем опасность. Индия подобно другим странам никогда не согласится на ограничение политических прав для достижения социальных целей, как бы благородны ни были эти цели.

Что касается статьи 30, то делегация Индии согласна на предусмотренные в ней ограничения, поскольку, как сказал Махатма Ганди, все права проистекают из обязанностей, и один человек не может претендовать на право жить, если он не выполняет своего долга гражданина мира. Следовательно, провозглашая права, декларация становится тем самым и декларацией обязанностей. Однако принятие декларации не должно вести к забвению другого важнейшего документа: пакта, идею заключения которого правительство Индии горячо поддерживает. Оно надеется, что наряду с пактом будут разработаны эффективные мероприятия по проведению его в жизнь.

В заключение г-жа Менон выражает надежду, что декларация проложит путь к новой эре международной солидарности, так как основой прав является не государство и не отдельная личность, а человек — член общества, участвующий в жизни общества и стремящийся к национальному и международному сотрудничеству.

Г-н ЧЖАН (Китай) отмечает, что во время длительного обсуждения всеобщей декларации прав человека делегаты всегда достигали согласия, когда речь шла главным образом о защите прав человека. Расхождения во мнениях вызывались соображениями чисто политического характера. Г-н Чжан, который в течение двух лет принимал участие в составлении декларации, на-

дестся, что она принесет хорошие плоды, выражая надежды всех людей.

В XVIII столетии, когда на Западе торжественно провозглашались декларации прав человека, упор делался на права человека, взятые в противопоставлении божественным правам, на которые претендовали короли. Оратор отмечает, что китайская философия оказала некоторое влияние на эволюцию этих идей в западном мире. Первой предпосылкой защиты прав человека является терпимость по отношению к различным взглядам и убеждениям, существующим в мире. Непреклонный догматизм причиняет много зла, обостряя споры и придавая им идеологическую окраску. В современную эпоху, в частности после первой мировой войны, наблюдается тенденция навязывать людям стандартный образ мыслей и единый образ жизни. Следуя по этому пути, равновесия можно достигнуть лишь ценой отхода от истины или посредством силы. Но какие бы насильственные методы ни применялись, достигнутое таким образом равновесие не может быть прочным. Если мы стремимся к сохранению гармонии в человеческом сообществе и хотим спасти само человечество, то каждый из нас должен с полной терпимостью относиться к взглядам и убеждениям других людей.

С другой стороны, весьма важно, чтобы понятия были точно определены. И это не чисто академический вопрос. В современном мире считается, что запутать своего противника — это высокое искусство политики. Однако настоящий государственный деятель не может мириться с путаницей. Общественный порядок и мирное сотрудничество могут быть обеспечены лишь тогда, когда люди научатся выражать ясные мысли в точных определениях. Возникающие вокруг нас разногласия весьма часто являются результатом путаницы, создаваемой вследствие преднамеренного и непреднамеренного пользования неточными и допускающими различное толкование терминами.

Призывая к терпимости по отношению ко всем взглядам и убеждениям и настаивая на терминологической точности, делегация Китая стремилась в какой-то мере улучшить текст всеобщей декларации прав человека.

Г-н КАМИНСКИЙ (Белорусская Советская Социалистическая Республика), анализируя этап работы над декларацией, напоминает, что согласно резолюции 43(Г), принятой Генеральной Ассамблеей в декабре 1946 года, декларация должна отражать дух Устава. Но поскольку документ, находящийся на рассмотрении Ассамблеи, лишь частично отвечает требованиям, выдвинутым в резолюции, вряд ли он может быть окончательно утвержден текущей сессией Ассамблеи.

Значительное число поправок, внесенных к первоначальному проекту, — достаточное доказательство того, что проект не вполне соответствует целям, которым он должен служить. Лишь

немногие из этих поправок были, однако, приняты, в результате чего окончательный текст декларации, хотя он и значительно отличается от первоначального проекта, все же удовлетворяет не все делегации.

В своем окончательном виде декларация страдает многими недостатками. Она по существу ограничивается провозглашением прав человека. Правда, она поможет обеспечить уважение к этим правам при использовании ее в системе образования, но ведь она должна служить более широким целям.

Ограниченный характер декларации вызывает тем большие сожаления, что она не содержит никаких гарантий провозглашаемых прав. Цель внесенных делегацией Советского Союза предложений заключалась в том, чтобы определить мероприятия для реализации провозглашаемых прав и гарантировать их обеспечение государствами посредством демократического и прогрессивного законодательства. Не приняв этих рекомендаций, Третий комитет исказил назначение данной декларации. Недостаточно провозгласить основные права, например право на труд, на равную оплату за равный труд и право на социальное обеспечение; необходимо думать о их реальном осуществлении.

Декларация даже не упоминает о существовании государства как такового и рассматривает человека в отрыве от реальной действительности. Кроме того, она не содержит указаний на те материальные предпосылки, без которых невозможно обеспечить настоящее соблюдение прав человека. Делегация Белорусской ССР не может согласиться с такой концепцией.

Далее, декларация не провозглашает демократических принципов, о которых в ней необходимо сказать. Например, в ней нет положения о праве на национальную культуру, включение которого предлагалось в поправке Советского Союза. А это одно из основных прав, в особенности для колониальных народов, которые составляют почти половину населения мира. Осуществление этого права позволило бы миллионам людей освободиться от колониального ига.

В декларации также не упоминается о таком требовании демократии, как борьба против фашизма и нацизма. Между тем эта борьба играет важную роль в защите прав человека. Впрочем, в некоторых капиталистических государствах эти права попираются. В ряде государств развертывается пропаганда расизма и шовинизма, и агрессивные силы пользуются поддержкой в борьбе против демократических элементов. На подобные факты не следует закрывать глаза, как это сделано в проекте декларации.

Делегация Советского Союза внесла многочисленные поправки, подчеркивающие опасность фашизма. В одной из этих поправок говорится о недопустимости использования свободы слова и печати в целях пропаганды фашизма и возбуждения вражды между народами. Другая по-

правка направлена на запрещение фашистских и антидемократических организаций. Однако Третий комитет не принял этих законных предложений и не включил в декларацию положения о необходимости борьбы с фашизмом. Более того, статья 21, предусматривающая свободу ассоциаций, может быть использована в нынешней редакции такими фашистскими организациями, как, например, Ку-клукс-клан, для оправдания своей деятельности.

Наконец, статьи 20 и 14, посвященные соответственно праву получать и распространять информацию и праву на передвижение внутри государства и за его пределами, не предусматривают за государством права на введение каких-либо необходимых с его точки зрения ограничений. Эти статьи противоречат положениям Устава, который основан на уважении к суверенности государств.

Делегация Советского Союза высказалась за исправление этих недостатков декларации и старалась придать декларации более конкретный и реальный характер. Но ее реалистические и демократические предложения остались непонятными. Ввиду этого делегация Белорусской ССР считает декларацию в ее настоящей форме неудовлетворительной. Делегация Белорусской ССР в особенности сожалеет о том, что декларация не содержит положений, предложенных делегацией Советского Союза в поправке к статье 3, против которой выступил представитель Соединенного Королевства. Ни в его выступлении, ни в тексте поправки к статье 3 (A/778/Rev.1), недавно представленной этой делегацией, нет ничего удивительного. Цель этой поправки ясна — ограничить сферу действия этой статьи, допуская при этом ее применение в оккупированной Германии. Совершенно понятно, что колониальные державы возражают против распространения изложенных в декларации прав на колониальные территории.

Новые нормы, провозглашаемые в декларации, — это право на образование, на равную оплату за равный труд и ряд прав экономического характера. Но поскольку эти права никак не гарантируются, делегация Белорусской ССР не может поддержать проект декларации.

Однако делегация Белорусской ССР считает, что проект может быть улучшен, и по этой причине присоединяется к предложению Советского Союза о том, чтобы рассмотрение проекта декларации вместе с представленными к нему поправками было перенесено на четвертую сессию Генеральной Ассамблеи, с тем чтобы улучшить его содержание. Придерживаясь того мнения, что декларация может быть действенной лишь в том случае, если она будет носить подлинно демократический и прогрессивный характер, делегация Белорусской ССР будет голосовать за предложение Советского Союза.

Г-н ПИРСОН (Канада) заявляет, что правительство Канады считает всеобщую декларацию

прав человека документом, в основе которого лежат самые высокие идеалы, самые благородные принципы и чаяния. Правительство Канады уверено в том, что все страны будут стараться провести ее в жизнь, действуя в соответствии со своими собственными обычаями и традициями.

Немедленное осуществление таких принципов в нашем несовершенном мире явно невозможно. Более того, ведь даже некоторые положения самого Устава Организации Объединенных Наций еще не применяются во всем мире; но всеобщее осуществление принципов, содержащихся в этих документах, должно быть целью всех людей.

Формулировки проекта декларации, представляющей собой лишь изложение принципов, к сожалению, часто туманны и неточны, но этот недостаток, очевидно, неизбежен. В Канаде закон не принимается, если невозможно определить в точных выражениях обязанности граждан; при работе над всеобщей декларацией прав человека этому примеру не последовали. Некоторые статьи составлены недостаточно точно, что затрудняет их осуществление на практике.

Статьей 22, например, каждому человеку, независимо от его политических убеждений, предоставляется право на участие в управлении его страной. Пренебрежение положениями статьи 31 означало бы, что на государство налагается обязательство допускать на государственную службу даже людей, публично объявивших о своем намерении уничтожить все свободные институты, защищать которые призвана декларация прав человека. Без таких институтов, которые могут процветать лишь в свободном обществе, права человека стали бы фикцией.

По мнению делегации Канады, недостатки и неясности проекта декларации можно было бы устранить, поручив группе юристов, например Комиссии международного права, рассмотреть проект до его представления Генеральной Ассамблее.

Если бы делегация Советского Союза, внося свой проект резолюции (A/785/Rev.2), имела в виду подобный порядок, то делегация Канады поддержала бы ее. Но представители Советского Союза и Украинской ССР заявили, что они собираются воспользоваться дальнейшим рассмотрением проекта для того, чтобы вновь добиваться включения в него положений, не имеющих ничего общего с правами человека.

Делегация Канады не может согласиться с точкой зрения, согласно которой права человека следует ограничить правами, санкционированными и освещаемыми коммунистическим учением, тогда как все остальные права называются фашистскими и объявляются вне закона. Значение слова «фашизм», которое когда-то имело определенный и страшный смысл в лексиконе деспотизма, теперь ослабляется, так как им злоупотребляют, применяя его к любому человеку, который не является коммунистом, или к любой

идея, которая не носит коммунистический характер.

Что касается Канады, то она, как и прежде, в пределах своей территории намеревается защищать свободу личности. В Канаде свобода достигалась не только путем революций, но и в повседневной жизни при помощи юриспруденции и законов, и Канада не намерена отступать от этой традиции.

В Третьем комитете делегация Канады воздерживалась при голосовании по некоторым статьям декларации в тех случаях, когда эти статьи касались вопросов, которые, согласно конституции Канады, входят в компетенцию правительств провинций. Г-н Пирсон заявляет, что федеральное правительство Канады не намерено покушаться на права правительств провинций, которым народ Канады придает такое же значение, как и принципам, содержащимся в декларации. По той же причине делегация Канады воздержалась и при окончательном голосовании проекта декларации в целом в Третьем комитете.

Поскольку правительство и народ Канады верят в принципы, изложенные в декларации, и придерживаются их, делегация Канады, определив проблемы конституционного характера, которые возникают в результате принятия всеобщей декларации прав человека, будет голосовать за ее утверждение. Она надеется, что декларация явится важной вехой на пути к прогрессу человечества.

Г-н АНСЕ-МАТИЕНСО (Боливия) говорит, что в Ассамблее блеснул луч надежды. Пережив страшную войну, страдающий мир скоро станет свидетелем всеобщего признания прав человека.

Впредь в национальном и международном праве будет установлена совокупность норм, определяющих взаимоотношения личности и государства, с одной стороны, и личности и международного сообщества, с другой. Это сообщество должно руководствоваться соображениями гуманности. Общение между народами может осуществляться лишь при условии, что эти народы соблюдают определенные моральные нормы в политической жизни и в поведении их правительств на международной арене.

Тогда человечество вступит в новую эру, которая завершится созданием подлинно мировой конституции, построенной на ограничении государственного суверенитета в пользу личности.

При обсуждении этого международного кодекса морали столкнулись две противоположные точки зрения. С одной стороны, точка зрения, разделяемая Советским Союзом, для которой характерно стремление подчинить личность государству; с другой стороны, тезис, поддерживаемый всеми демократическими странами, утверждающими, что личности нужно дать возможность организовать государство, которое, в свою очередь, должно уважать права личности.

Делегация Боливии получила от своего прави-

тельства указание дать торжественное обязательство присоединиться ко всем положениям, которые Ассамблея призвана утвердить в интересах достоинства и благоденствия всего человечества. Как и в прошлом, Боливия будет стараться преодолеть трудности, вытекающие из ее сложного географического и этнического положения, путем подчинения интересов государства интересам личности.

Представитель Украинской ССР выступил в поддержку положения, гласящего, что счастье людей должно стоять на втором месте, а первое место принадлежит интересам всемогущего коммунистического государства. В связи с этим г-н Ансе-Матиенсо хочет лишь сказать, что слепое поклонение государству ближе Гитлеру, чем Рузвельту, и что демократические народы ненавидели первого и почитали второго.

В западных странах положение вовсе не так ужасно, как его представил г-н Мануильский. Все не так идеально, как того желали бы народы этих стран, но благодаря постоянному прогрессу положение приближается к идеалу, провозглашенному всеобщей декларацией прав человека.

Г-н ВАСКОНСЕЛЬОС (Парагвай) напоминает о том, что защита прав человека является одной из традиций его страны еще с колониальных времен, когда знаменитые «коммунерос» вели отважную борьбу за интересы народа, не жалея даже своей жизни.

На долю города, который был колыбелью идеалов свободы, равенства и братства, выпала высокая честь принимать представителей 58 государств, которым теперь надлежит утвердить декларацию, считающуюся важной вехой в истории человечества.

Представитель Парагвая выражает благодарность и уважение г-же Рузвельт, Председателю Комиссии по правам человека и достойной подруге ныне покойного великого президента, о котором будут всегда вспоминать, начиная славное и благородное дело. Жизнь Франклина Рузвельта служит примером преданности делу мира и благоденствия человечества. Провозгласив принципы Атлантической хартии, он выдвинул идеи, положившие начало всеобщей декларации прав человека и вдохновившие на ее создание.

Хотя проект декларации и не безупречен, декларация носит наиболее гармоничный, всеобщий и исчерпывающий характер из всех предшествующих ей документов подобного рода. Конечно, она не является волшебной палочкой, одного взмаха которой достаточно, чтобы покончить со всеми бедствиями человечества. Но она осветит путь, по которому люди должны следовать, чтобы достигнуть счастья.

По сравнению с условиями, существующими в некоторых странах, принципы декларации следует считать весьма передовыми. Миллионы людей возрадовались бы при мысли о том, что они

или их потомки когда-либо смогут пользоваться такими элементарными правами, как право свободно передвигаться и выбирать себе местожи-тельство, право пользоваться плодами своего труда и социальным и экономическим обеспечением, право на отдых и досуг, и что, наконец, они перестанут быть простыми винтиками в государственном механизме и превратятся в свободных членов великой человеческой семьи.

Всеобщая декларация прав человека должна лечь в основу всех национальных законодательств, равно как и коллективных международных мероприятий. Ничто не сможет служить оправданием для отказа от нее. Чтобы сделать декларацию по-настоящему действенной, достаточно несколько незначительных поправок.

Поэтому делегация Парагвая полностью поддерживает всеобщую декларацию прав человека, которая выражает подлинный смысл существования человечества.

Г-жа БЕРНАДИНО (Доминиканская Республика) напоминает Ассамблее об усилиях, приложенных ее делегацией в Третьем комитете, чтобы добиться ясного признания равноправия мужчин и женщин во всеобщей декларации прав человека. Доминиканская Республика постоянно выступала в защиту этого принципа на всех пан-американских и международных конференциях, в которых она участвовала.

Правда, Устав Организации Объединенных Наций провозглашает абсолютное равенство мужчин и женщин. Но необходимо, чтобы этот принцип, дополненный более точно сформулированными юридическими положениями, был включен в документ, призванный поддерживать законные устремления женщин, в особенности в тех странах, где женщины еще не завоевали своего места в обществе.

Поэтому делегация Доминиканской Республики внесла поправку к преамбуле проекта декларации. Декларация, помимо всего прочего, должна побуждать правительства изыскивать пути уничтожения неравноправия женщин сообразно с существующими в разных государствах условиями. Эта задача облегчается тем, что традиционные предрассудки уступают место более гуманной точке зрения, признающей, что социальная несправедливость по отношению к какой-то одной группе населения отражается на благополучии и прогрессе всего общества.

Оставаясь верной позиции, которую она заняла на конференции, недавно имевшей место в Боготе, делегация Доминиканской Республики настаивала на включении в проект декларации права на равную оплату за равный труд, независимо от национальности и пола. Известно, что фактически в отношении работающих женщин осуществляется систематическая дискриминация.

Г-жа Бернардино не считает нужным еще раз излагать многочисленные доводы в пользу международного признания равноправия женщин. Работа, проведенная Комиссией по правам жен-

щины, и принятые ею решения достаточно наглядно показывают, что сейчас в мире наличное стремление признать принцип абсолютно-го равноправия обоих полов.

Однако руководители государств не всегда понимают, что, когда речь идет о разработке и проведении в жизнь демократических принципов, женщина является центральным элементом общества. Поэтому г-жа Бернардино обращается к женщинам всего мира и ко всем женским организациям с призывом энергично бороться против тех, кто препятствует осуществлению их чаяний, и за воплощение в жизнь принципов, провозглашаемых в декларации. Делегация Доминиканской Республики убеждена в том, что декларация, с нетерпением ожидаемая мужчинами и женщинами всего мира, будет утверждена Генеральной Ассамблеей и получит безоговорочную поддержку всех народов.

В заключение г-жа Бернардино благодарит членов Комиссии по правам человека за большую работу, проделанную ими, и выражает признательность председателю Комиссии г-же Рузвельт, которая, сознавая всю серьезность положения и твердо веря в правильность принципов декларации, посвятила свое время, энергию и знания работе над этим документом.

Г-н КАЦ-СУХИ (Польша) в начале своего выступления говорит о том, что его делегация, как и делегация Советского Союза, считает, что Генеральной Ассамблее не следует немедленно проводить голосование по проекту декларации прав человека, представленному на ее рассмотрение. Это дало бы возможность внести в декларацию некоторые улучшения, которые сделают ее не только более действенной, но и приемлемой для всех членов Организации Объединенных Наций.

Делегация Польши просит отложить голосование, потому что, по ее мнению, развитие и поощрение уважения к правам человека составляют одну из главных целей Организации Объединенных Наций, изложенных в преамбуле к Уставу. Поскольку делегация Польши глубоко сознает важность этой проблемы, она горячо поддерживала все мероприятия Генеральной Ассамблеи и Экономического и Социального Совета, направленные на разработку декларации прав человека.

Именно в области прав человека деятельность Организации Объединенных Наций по поддержанию международного мира и безопасности может осуществляться наиболее успешно и в самом широком масштабе. Эта деятельность — естественное следствие борьбы, которая велась на полях сражений, борьбы, главная цель которой заключалась в избавлении человечества от покушений на права и достоинство человека.

Делегация Польши приветствовала учреждение Комиссии по правам человека. В Экономическом и Социальном Совете она выразила разочарование тем, что Совет подготовил лишь проект дек-

ларации, а не проект конвенции и не выработал системы мер по осуществлению принципов декларации, что следовало разработать одновременно, особенно ввиду того, что декларация в своей теперешней форме лишь провозглашает принципы, но не носит обязательного характера и не содержит положений относительно их проведения в жизнь, обладая, таким образом, лишь моральной силой.

Проект декларации, представленный Генеральной Ассамблеей, в целом неудовлетворителен. Кроме того, обсуждение, которое велось во время его составления, показывает, что он не направлен на обеспечение уважения к правам человека и к основным свободам. В проекте фактически отсутствуют положения относительно осуществления принципов декларации и не упоминаются ограничения, которые налагаются на провозглашаемые в ней принципы законодательством современных государств. В наше время всякая декларация, в которой политические права не рассматриваются в тесной связи с социально-экономическими гарантиями и не обеспечивается демократическая основа этих прав, лишена смысла. Однако победа народных сил в ряде стран Европы открыла широкие возможности для практического осуществления основных прав человека путем гарантии свободы в политической, экономической и социальной областях. Проект декларации, который, по мнению некоторых делегаций, должен считаться значительным шагом вперед на пути прогресса человечества, в действительности представляет собой шаг назад по сравнению с Декларацией прав человека и гражданина, провозглашенной во время французской революции, по сравнению с Коммунистическим манифестом, который сто лет тому назад подчеркнул обязательный характер прав человека, и по сравнению с принципами, которые вдохновляли Октябрьскую революцию. Удивительно, что спустя тридцать лет после этой революции некоторые делегации, например делегация Соединенных Штатов, могут подниматься на трибуну Организации Объединенных Наций и заявлять, что декларация, которую собирается принять Организация, не может навязывать правительствам обязанность обеспечить своим гражданам пользование этими правами, что этот документ не является ни договором, ни международным соглашением и что поэтому он не содержит никаких юридических обязательств.

Для того чтобы иметь какой-то вес в настоящее время, подобная декларация должна прежде всего признать тесную взаимосвязь между борьбой за уважение к правам человека и борьбой демократии против фашизма. Следует подчеркнуть, что в основе фашистской идеологии частично лежали нарушения прав человека и презрение к человеческому достоинству. Уважение к правам человека может быть обеспечено лишь путем осуждения фашизма, борьбой с его остатками и созданием условий, исключающих возникновение фашистских режимов в какой-либо части земного шара.

Делегация Польши с сожалением отмечает, что в действительности дело обстоит иначе. Фашистские организации поощряются в Германии; меры, осуществляемые против франкистской Испании, ослабляются: фашизм поднимает голову в политической жизни многих стран мира. Делегация Польши огорчена тем, что, за исключением одной статьи, слово «демократия» отсутствует в проекте декларации и что в этом документе нигде не говорится о необходимости бороться с фашизмом.

Некоторые делегации даже утверждали, что трудно дать точное определение понятиям «фашизм» и «демократия». В частности, делегация Соединенных Штатов возражала против слова «демократия» под тем предлогом, будто в результате его включения декларация приобретет менее широкий характер.

Г-н Кац-Сухи заявляет, что он был удивлен, когда вчера (180-е пленарное заседание) представительница Соединенных Штатов Америки сообщила Ассамблее, что, по мнению правительства Соединенных Штатов, пользование правами человека подлежит ограничениям в интересах общественного порядка и общего благосостояния и что оно не считает нарушением декларации увольнение с государственной службы лиц, чьи политические убеждения направлены против государства и противоречат принципам, на которых зиждется конституция страны.

Так, эта делегация, возражая против поправки, цель которой обеспечить, чтобы свобода слова служила демократическим задачам, выступила против нее под тем предлогом, что поправка будто бы придает декларации ограниченный характер, и в том же самом выступлении, не колеблясь, стала защищать меры, принятые против некоторых должностных лиц в Америке, меры, которые критиковал сам президент Соединенных Штатов.

С другой стороны, г-н Кац-Сухи понимает, когда против включения в статью 20 слова «демократия» возражает представитель Чили, представитель страны, в которой насчитывается 40 000 политических заключенных и где шахтеров и железнодорожников расстреливают из пулеметов. Представитель Чили заявил, что группы, поддерживающие политическую связь с властями или организациями иностранных государств, не должны допускаться к участию в управлении страной. Это странное представление о демократии. Разумеется, в этом доводе нет ничего нового. Уже много веков каждый раз, когда какой-либо народ стремился завоевать свободу, каждый раз, когда среди колониальных народов поднималось освободительное движение или выдвигались новые социальные требования, силы, находящиеся у власти, приписывали эти стремления влиянию извне.

Г-н Кац-Сухи напоминает членам Генеральной Ассамблеи, что война против фашизма велась совсем недавно. Тогда не было никаких раз-

погласий относительно толкования понятий «фашизм» и «демократия». Различные заявления союзных держав, Совместная декларация правительств Соединенных Штатов, Соединенного Королевства и Советского Союза относительно Италии от 1 ноября 1943 года, Крымская декларация от 11 февраля 1945 года, Потсдамское соглашение и декларация от 5 августа 1945 года ясно показывают, что союзные державы были преисполнены решимости уничтожить все остатки фашизма и нацизма и не допускать никакой дискриминации. Г-н Кац-Сухи оглашает выдержки из этих деклараций, чтобы показать, что в них ясно говорится о демократии и антидемократических движениях.

Для польского народа демократия и борьба против фашизма не пустые слова. Он познал их подлинное значение на полях сражений; он принес им в жертву миллионы жизней и кровь лучших представителей своей молодежи. Поэтому он не может признать декларацию, умалчивающую о великой борьбе человечества против фашизма.

Кроме того, в проекте декларации, находящемся на рассмотрении Ассамблеи, излагаются лишь традиционные свободы и права, понятия, присутствующие устаревшему либеральному образу мышления. В нем не упоминается о том, что из этих прав вытекают обязанности личности по отношению к своим соседям, семье, классу, народу. Статья 30, в которой лишь сказано, что каждый человек несет обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие его личности, создает неправильное впечатление, будто эти обязанности определяются исключительно долгом благодарности и что, таким образом, их выполнение предоставляется на усмотрение личности. На данном этапе развития цивилизации декларация прав человека не может ограничиваться простым изложением этих прав. Иначе декларация не будет прогрессивным документом, не будет отвечать экономическим и социальным условиям наиболее развитых государств. Для польского народа свобода и долг нераздельны. В Польше государство — это продукт общества, к которому оно относится без враждебности и которому оно служит. Личность несет обязанности перед государством, а последнее, со своей стороны, обеспечивает ее права.

Однако недостаточно перечислять права; необходимо гарантировать пользование ими. Общество должно стоять на страже свобод, которые ему надлежит создавать и гарантировать, и проводить декларацию в жизнь, ибо без его помощи она останется мертвой буквой. Право на труд, право на отдых, право трудящихся классов на досуг, право всех детей без исключения на образование должны быть не только положениями декларации, провозглашающей принципы. Эти права должны иметь реальную основу.

Пренебрежение действительностью со стороны большинства делегаций особенно ярко проявилось в их подходе к принципу недопустимости дискриминации. Обсуждение этого вопроса так-

же показало, что упомянутые делегации не желают признать, что капиталистический строй допускает дискриминацию и что миллионы людей в настоящее время страдают от нее в колониях, самоуправляющихся территориях и даже в некоторых независимых государствах, например в Соединенных Штатах Америки.

Отказываясь также признать, что во многих странах на женщин все еще смотрят как на существа низшего порядка, эти делегации отклонили все поправки, направленные на то, чтобы включить в текст декларации подтверждение принципа недопустимости дискриминации, утверждая при этом, что положенный общего характера, содержащийся в статье 2, совершенно достаточно для этой цели. И лишь после некоторого колебания они согласились включить в статью 21 принцип равной оплаты за равный труд для мужчин и женщин, независимо от их расы.

Г-н Кац-Сухи далее отмечает, что в рассматриваемой декларации прав человека, составленной в XX веке, полностью игнорируется право каждого человека говорить на своем родном языке, а также и право на обеспечение защиты национальной культуры. Дополнительная статья по этому вопросу, предложенная Советским Союзом, была отклонена под предлогом, что она касается лишь прав меньшинств и требует более тщательного рассмотрения. Польша, национальная культура которой подверглась жестоким преследованиям, не может поставить свою подпись под декларацией, страдающей подобным недостатком.

Ведь Польше, чью культурную жизнь в течение шести долгих лет душила нацистская Германия, предлагают декларацию, предоставляющую фашизму полную свободу действий. В ней имеется статья о свободе печати, допускающая пропаганду ненависти, статья о праве на убежище, играющая на руку фашистским авантюристам и даже военным преступникам. С другой стороны, в декларации не содержится какой-либо гарантии, обеспечивающей суверенитет государств в вопросах внутренней жизни страны, хотя подобная гарантия предотвратила бы любое злоупотребление свободами и обеспечила бы эффективное пользование правами.

Касаясь свободы научных исследований, г-н Кац-Сухи говорит о том, к каким злоупотреблениям может привести эта свобода и каким ограничениям она может быть подвергнута. Он приводит в пример эксперименты, проводившиеся нацистами, и работу, которая ведется в настоящее время в Соединенных Штатах в области атомной энергии. Напоминая о том, что долг ученых и интеллигенции — содействовать поддержанию мира, представитель Польши оглашает призыв в защиту мира, принятый представителями 45 стран, участвовавшими в Конгрессе деятелей культуры в августе 1948 года во Вроцлаве. К этому призыву, с которым обратились к мировой общественности более 500 видных и ответственных деятелей, считающих необходи-

мым предостеречь мир от опасности, связанной с ростом напряженности и возобновлением фашистской пропаганды, следует прислушаться.

Затем г-н Кац-Сухи приводит некоторые выражения, употребленные представителем Канады, который говорил о рабстве, мировом коммунизме и угнетении в связи с предложениями Советского Союза. Он обращает внимание представителя Канады на некоторые факты, которые представляют особенно большой интерес для делегации Польши: например, в одном лагере в Манитобе в Канаде 325 польских граждан живут в условиях, весьма напоминающих рабство; фабрикант Дайон эксплуатирует труд девушек-иностранок. Оратор хотел бы знать, между прочим, что стало с произведениями искусства, которые Польша передала на хранение Канаде накануне войны и которые все еще не возвращены ей, несмотря на ее законные требования.

Обращаясь вновь к всеобщей декларации прав человека, представитель Польши подчеркивает, что ее значение зависит от того, в каком объеме она будет проводиться в жизнь, и в особенности от того, будет ли она применяться во всех странах, независимо от их правового положения. Г-н Кац-Сухи отмечает, что самые горячие сторонники прав человека забывают об этих правах, когда дело касается колониального вопроса. Когда речь заходит о проведении прогрессивных мероприятий в колониях, они ссылаются на местное законодательство и необходимость учитывать пожелания населения. Предлагая в своем последнем выступлении изменить текст, принятый Третьим комитетом, представитель Соединенного Королевства пытался оправдать позицию своей делегации в вопросе о применении декларации к колониям и говорил о концентрационных и трудовых лагерях. Разве он не знает того, что английские колонии являются гигантскими предприятиями, эксплуатирующими дешевый труд? Это со всей ясностью следует из отчетов, представленных Совету по Опеке несамостоятельным территориям, причем каждая страница этих отчетов говорит об угнетении, рабстве и эксплуатации труда, осуществляемой в неслыханных масштабах, которые представляют собой характерные черты колониального управления.

Поэтому делегация Польши будет голосовать за предложение Советского Союза об отсрочке голосования декларации прав человека, поскольку она считает, что в проекте имеется множество пробелов и его следует перенести на четвертую сессию Генеральной Ассамблеи для дальнейшего рассмотрения и обсуждения.

Г-н Кац-Сухи подчеркивает, что если бы он был уверен, что декларация принесет ожидаемые результаты, что она будет применяться в колониях в близком будущем, что она поможет спасти защитников свободы и демократии, ожидающих смертных приговоров в тюрьмах Греции, или поможет народам, борющимся против английского господства; если бы он верил в то,

что ее принятие обеспечит неграм Миссисипи право голоса на выборах, что положения статьи 14 будут применяться к иммигрантам, желающим поселиться в Соединенных Штатах, что Пабло Неруда сможет свободно гулять на улицах Сантьяго и что условия жизни рабочих на Золотом Берегу и в Уганде будут улучшены, он без колебаний голосовал бы за нее, несмотря на ее многочисленные недостатки. Однако было ясно установлено, что декларация лишь провозглашает принципы, не налагая на правительства обязательство выполнять их. При таких обстоятельствах утверждение ее отнюдь не является срочным делом.

Г-н Кац-Сухи заявляет, что польское правительство, отстаивая принципы, изложенные в его собственном законодательстве, прекрасно знает, что оно делает. Одним из первых актов парламента, который должен был восстановить польскую государственность, полностью уничтоженную войной, явилось издание декларации прав гражданина.

Делегация Польши хочет, чтобы принципы, с достоинствами которых она хорошо знакома, получили распространение во всех странах мира. Она признает положительные стороны проекта декларации, но считает, что его можно улучшить даже на данном этапе. Поэтому делегация Польши предлагает Генеральной Ассамблее не считать рассмотрение проекта законченным и дать возможность договориться о декларации, способствующей прогрессу демократии и полностью отвечающей требованиям эпохи.

Г-н ЭНДРЬЮС (Южно-Африканский Союз) заявляет, что после выступления представителя Польши делегация Южно-Африканского Союза хотела бы прежде всего выразить благодарность г-же Франклин Рузвельт за прекрасно выполненную работу, преданность делу и искренность, которую она проявила, принимая участие в составлении проекта декларации прав человека.

Затем г-н Эндрыус объясняет причины, по которым его делегация воздержится при голосовании проекта декларации прав человека. На 90-м заседании Третьего комитета представитель Южно-Африканского Союза подчеркнул тот факт, что декларация, хотя она и не носит характера международной конвенции, все же, будучи утвержденной Генеральной Ассамблеей, возложит определенные обязательства на государства — члены Организации Объединенных Наций, поскольку она, вероятно, будет истолкована как авторитетное определение основных прав и свобод, не нашедших такого определения в Уставе. Если подобное толкование будет принято, то государства — члены Организации Объединенных Наций, которые будут голосовать за проект декларации, окажутся связанными обязательствами так же, как если бы они подписали конвенцию, содержащую те же принципы; различие будет заключаться лишь в том, что в конвенции точно определяются принимаемые обязательства, тогда как в декларации перечисляется ряд прав

человека, которые не только формулируются в несколько туманной форме, но и могут быть признаны юридически обязательными лишь весьма незначительным числом государств.

Тогда же глава делегации Южно-Африканского Союза выразил опасение, что проект декларации выходит далеко за рамки основных прав человека, и высказал сомнение в целесообразности декларации, которую похвальнее нарушить, чем блюсти. Наконец, он предупредил Комитет о том, что ведущиеся в нем обсуждения могут быть использованы в интересах политической и идеологической пропаганды.

Прения, по всей видимости, полностью подтверждают правильность опасений представителя Южно-Африканского Союза. Вместо того чтобы касаться лишь высокой области моральных принципов, выступления часто принимали форму нападок на государства — члены Организации Объединенных Наций. Показательно, что эти нападки обычно исходили от делегаций, представляющих страны, в которых большинство самых элементарных свобод, упомянутых в проекте декларации, в жизнь не проводятся.

Более того, проект декларации, представленный Генеральной Ассамблее, выходит далеко за рамки прав и свобод, предусмотренных Уставом Организации Объединенных Наций. Из положений Устава явствует, что права в социальной, культурной и экономической областях никогда не предполагалось включать в проект декларации. И действительно, в преамбуле, равно как и в статьях 1, 13, 55, 62 и 76, вопросы экономического, социального и культурного характера рассматриваются совершенно независимо от мероприятий, направленных на «поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам». Следовательно, в Уставе проводится различие между этими двумя группами проблем.

Законы, действующие в Южно-Африканском Союзе, обеспечивают каждому человеку, независимо от расы, религии и пола, пользование всеми основными правами и свободами, такими как неприкосновенность личности и имущества, свобода совести и религии, свобода мысли, свобода личности, равенство перед судом и т. д. В этой области Южно-Африканский Союз не уступает ни одному из государств, представленных в Ассамблее.

Провозглашение именно таких элементарных основных прав и предусматривается в Уставе для обеспечения уважения к человеческому достоинству. Но он, безусловно, не включает в категорию основных прав человека некоторые права, которые Южно-Африканский Союз не может признать и которые заставляют его задавать себе вопрос, сколько же государств — членом Организации Объединенных Наций пожелают или смогут применять их на практике.

Возьмем, например, «право на труд и вознаграждение за труд». Южно-Африканский Союз прилагает максимум усилий, чтобы обеспечить

работой всех, кто в ней нуждается, но он не может брать на себя обязательство обеспечить полную занятость для всех. Включение подобной статьи создает обязательство, которое, вероятно, лишь очень немногие государства в состоянии выполнить.

Если же декларация не будет сопряжена с какими-либо обязательствами, она лишится всякой практической ценности. Однако согласно точке зрения, высказанной в Третьем комитете многими делегациями, которые считают задачей декларации определение прав и свобод, упомянутых в Уставе, принятие декларации повлечет за собой ряд юридических обязательств для правительства, которые ее подпишут. Г-н Эндрюс спрашивает, отдают ли себе делегации, поддерживающие эту точку зрения, отчет в том, до какой степени они связывают свои правительства. Область, охватываемая декларацией, практически такова, что многие вопросы, которые до сих пор считались целиком и полностью внутренним делом государств, смогут в будущем явиться предметом прений в Генеральной Ассамблее и даже осуждения ею.

По вышеуказанным мотивам делегация Южно-Африканского Союза, к сожалению, считает себя вынужденной воздержаться при голосовании проекта декларации.

Заседание закрывается в 18 час. 20 мин.

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

*Пятница, 10 декабря 1948 года, 21 час.
Дворец Шайо, Париж*

Председатель: г-н Г. В. ЭВАТТ (Австралия).

119. Продолжение обсуждения проекта всеобщей декларации прав человека: доклад Третьего комитета (A/777)

ПОПРАВКА, ПРЕДЛОЖЕННАЯ СОЕДИНЕННЫМ КОРОЛЕВСТВОМ (A/778/Rev.1), И ПОПРАВКИ, ПРЕДЛОЖЕННЫЕ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК (A/784), К ПРОЕКТУ ДЕКЛАРАЦИИ

Проект резолюции, предложенный Союзом Советских Социалистических Республик (A/785/Rev.2)

Г-н РААФАТ (Египет) указывает, что его делегация высоко ценит благородные идеалы, которыми руководствовался в своей работе Третий комитет. Результатом этой работы является проект декларации прав человека, находящийся на рассмотрении Генеральной Ассамблеи. Эта декларация, так же как и Конвенция о геноциде, единогласно утвержденная Ассамблеей, представляет собой подлинный шаг вперед в установлении правовых и гуманных принципов.